

Глава 3: Волшебство, трогающее душу

В беспорядке у входа в лавку громоздились груды обветшалых тиглей, некогда использовавшихся для приготовления зелий, образуя целую гору. По другую сторону входа в железной клетке извивался толстый змей со слезающей чешуей.

На этот раз старый волшебник не велел Антону ждать у дверей.

Вдоль проходов между рядами товаров, ведущих к прилавку, стояла полная тётушка в свободной мантии волшебника. Её улыбка излучала необычайную доброжелательность.

"О, дорогой мой Фианнес, как давно мы не виделись!"

Старый волшебник кивнул в знак приветствия: "У тебя ещё осталось волчьелычное зелье?"

Хозяйка лавки рассмеялась ещё радостнее, услышав вопрос: "Волчьелычное зелье недёшево, но то, что у меня есть, сварено самим профессором Снегом".

Оказалось, старого волшебника звали Фианнес. Услышав имя Снега, Антон изменился в лице, и в этом странном и пугающем мире даже знакомое имя показалось ему чем-то родным.

Однако вскоре это чувство у него пропало.

Он ясно увидел полку за спиной хозяйки лавки. На ней стоял большой каллиграфический прибор из слоновой кости. В нём находилось семь или восемь потрёпанных волшебных палочек.

Похоже, ему не удастся, как в романе, пережить торжественный обряд выбора эксклюзивной волшебной палочки.

Он, конечно же, всего лишь бедный привидение.

Старый волшебник Фианнес пень за пенсом торговался с хозяйкой, пока наконец не ткнул раздражённо на прибор для палочек за её спиной: "Дай мне две своих палочки, и не считай моих денег".

Антон действительно не мог пожаловаться и очень хотел сказать старому волшебнику, что если он всегда будет покупать две, то ему когда-нибудь не понадобятся палочки для еды лапши.

Наконец ценой старой палочки этот затянувшийся торг был завершён.

"Не думай, что я не знаю, какие у тебя большие барыши!" - старый волшебник небрежно сгрёб с полки пригоршню трав и сунул их в карман мантии.

Хозяйка лавки крикнула ему вслед с улыбкой: "Заходите ещё!"

Углубляясь по Попёртному переулку, дома постепенно становились всё реже, и, свернув за угол, они оказались перед огромным озером.

На берегу виднелись разбросанные большие и маленькие дома.

Старый волшебник привёл Антона на открытое пространство в углу за несколькими высокими деревьями.

"Здесь есть укрытие," - едва произнёс волшебник эти слова, как прямо перед Антоном появился кривой трёхэтажный дом.

Грубые доски чуть не ударили его по носу.

Он от страха тут же отпрянул назад.

Старый волшебник победно усмехнулся: "Это укрытие, доставшееся мне от моего учителя. Для его воплощения требуется крайне сложная и могущественная магия. Видеть и осязать его могут лишь те, кто знает о существовании этого укрытия."

Антон на мгновение остолбенел, а потом сразу всё понял: "То есть, если никто больше не будет знать об этом месте, оно полностью исчезнет из виду и сочтётся несуществующим?"

"Можно и так сказать, - волшебник с чувством оглядел укрытие. - Жаль только, что я всего лишь бедный ученик и не постиг у своего наставника этого колдовства. Через восемь-девять лет оно станет совершенно бесполезным".

После того, как они пришли в это укрытие, их трапезы значительно улучшились.

Миска жареной лапши с небольшим стаканчиком вина.

Да, есть ещё сладкое фруктовое винцо, целые запасы которого скопились в подвале.

Каждый день пшеничные изделия, кроме тонкого слоя масла сверху, никакого мяса - Антон считал, что это совсем нездорово!

Старый волшебник вытащил железную клетку из чемодана, и, видя, как тяжело ему

приходится, Антон окончательно убедился, что чёрный маг действительно не знал заклинания для левитации!

Что это за возмутительное поведение?!

Он знает Круциатус - одно из Непростительных заклятий!

Нет, он, должно быть, знает все три Непростительных заклятия.

"Вытягивание души, которому я тебя сейчас научу, является ответвлением чёрной магии, известной как Имперкус. Немногие понимают его нынче, - старый волшебник выглядел так, будто получил награду.

Антон с озадаченным видом сжимал старую волшебную палочку.

Неужели он собирается обучить его прямо с порога такому сложному заклинанию?

Разве нам не следует начать с самого простого?

Старый волшебник безжалостно влил волчьелычное зелье человеку средних лет в железной клетке: "Волчьелычное зелье нужно давать оборотню за неделю до ночи полнолуния, так он останется в сознании, когда обернётся".

"На этой неделе ты должен выучить это заклинание!"

"Если испортишь мои благие намерения..." - лицо старого волшебника стало холодным, и он взмахнул палочкой в руке. "Я дам тебе вкусить Убивающего проклятия!"

"Поверь, в этом мире никто не выживал после Убивающего проклятия!"

А Волдеморта, которого поразило отражённое проклятие, удалось выжить.

В душе Антона жалобы наконец сменились вздохами, но я - не они.

За неделю выучить чёрную магию, сравнимую с тремя Непростительными заклятиями, а если не выучишь - смерть. Это просто безумие.

Старый волшебник явно не собирался учить его какому-либо другому колдовству.

Он поднял волшебную палочку, взмахнул ею и показал Антону, как правильно двигать рукой.

Затем слегка поправил его позу.

"Для успешного выполнения заклинания нужно добиться трёх вещей, - учить старый волшебник умел хорошо, чётко и по делу, акцентируя внимание на главном.

- Движения, особенно для начинающих, ни малейшая ошибка в движении недопустима.
- Заклинание, разные интонации и паузы - основа успеха или провала при наложении чар.
- И наконец, нужно проникнуться соответствующими эмоциями в душе".

Старый волшебник растолковал заклинание для перемещения души, "Вызвать душу из тела", всего в нескольких словах, по слогам.

"Эмоции или воля волшебника напрямую определяют успех или провал и силу наложенного заклинания!"

"При перемещении души твоё сердце должно исполниться несокрушимого порыва и непоколебимой решимости".

"???" - удивился Антон. "Это, кажется, положительные эмоции. Разве для чёрной магии не требуются отрицательные эмоции?"

Старый волшебник рассмеялся, что было для него большой редкостью: "Кто тебе сказал, что это чёрная магия?"

После смеха его лицо снова стало холодным: "Усердно практикуйся, у тебя только неделя".

Этим переменчивым настроениям старика Антон уже давно привык. Иногда, когда он отворачивался, чтобы подмести пол, в спину ему вдруг могло прилететь какое-нибудь проклятие.

"Несокрушимый порыв и непоколебимая решимость?"

"Это душевное состояние, кажется, не так уж и сложно достичь".

Антон очень удивлялся, почему же в таком случае это волшебство постепенно пришло в забвение, и так мало кто его до сих пор понимает.

Он закрыл глаза, и в его пустом сознании постепенно стала проясняться картина.

Это была ночь полнолуния через неделю, старый волшебник кричал ему, чтобы он наложил заклинание, но как Антон ни старался, у него ничего не получалось.

В результате волшебная палочка старика засветилась тусклым зелёным светом, а выражение лица у него было таким, будто он выбирал, кого бы съесть.

В тот момент у Антона не осталось другого выхода, кроме как в отчаянии, он уже тихо стоял рядом с горшком для трав, схватил его и поднял глаза, шурясь на старого волшебника.

Затем он выхватил заточенный на кухне нож для разделки мяса и с решимостью жить или умереть бросился вперёд.

Это был последний, самый безнадежный план Антона - сражаться ножом.

Антон резко распахнул глаза, взмахнул волшебной палочкой: "Душа, покинь тело!"

Вспыхнуло сияние заклинания, от кончика палочки потянулся слабый голубой луч, устремившийся вперёд и впитавшийся наконец в грудь старого волшебника.

"Как это возможно?" - распахнулись от изумления глаза старика!

<http://tl.rulate.ru/book/75807/3665435>